

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Допрос подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного
расследования

Студент

Р.М. Зауденков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий

кафедрой

к.ю.н.,

доцент

С.В.

Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Основным способом возникновения доказательств в их процессуальном смысле является производство следственных действий. Одним из самых известных и востребованных правоприменительной практикой является производство допроса, результатом которого становятся показания соответствующего участника уголовного судопроизводства.

В свою очередь, допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из наиболее распространенных процессуальных действий в следственной и судебной практике. Более того, за исключением ряда случаев, уголовно-процессуальное законодательство относит его к обязательным процессуальным действиям. В силу данного обстоятельства допрос подозреваемого и обвиняемого как тема исследования обладает не снижающейся актуальностью.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать допрос подозреваемого и обвиняемого как следственное действие в уголовном процессе России.

Задачи работы: определить понятие и сущность допроса как следственного действия; произвести соотношение допроса с иными следственными действиями, осуществляемыми в досудебном производстве; дать общую характеристику процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе; проанализировать процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого; определить доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общая характеристика допроса как следственного действия ...	6
1.1. Понятие и сущность допроса.....	6
1.2. Соотношение допроса с иными следственными действиями	10
Глава 2. Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого и доказательственное значение полученных в результате показаний	14
2.1. Общая характеристика процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.....	14
2.2. Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого.....	17
2.3. Доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.....	24
Заключение.....	39
Список используемых источников и литературы	45

Введение

Основой для принятия всех важнейших процессуальных решений в контексте производства по уголовным делам, могут быть только доказательства, соответствующие всем требованиям, предъявляемым действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (УПК РФ).

Основным способом возникновения доказательств в их процессуальном смысле является производство следственных действий. Одним из самых известных и востребованных правоприменительной практикой является производство допроса, результатом которого становятся показания соответствующего участника уголовного судопроизводства.

В свою очередь, допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из наиболее распространенных процессуальных действий в следственной и судебной практике. Более того, за исключением ряда случаев, уголовно-процессуальное законодательство относит его к обязательным процессуальным действиям. В силу данного обстоятельства допрос подозреваемого и обвиняемого как тема исследования обладает не снижающейся актуальностью.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать допрос подозреваемого и обвиняемого как следственное действие в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Определить понятие и сущность допроса как следственного действия;
- Произвести соотношение допроса с иными следственными действиями, осуществляемыми в досудебном производстве;
- Дать общую характеристику процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

- Проанализировать процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого;
- Определить доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в процессе производства допроса подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного расследования по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормативные положения, которые посвящены вопросам производства допроса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

При подготовке работы использовались общенаучные методы, такие как метод синтеза, анализа, индуктивный и дедуктивный методы, аналогия, гипотеза, а также ряд частно-научных методов.

Рассматриваемые в работе вопросы получили своё развитие в трудах таких авторов как: Безлепкин Б.Т., Божьев В.П., Закомолдин А.В., Еникеев М.И., Кудрявцев В.Л., Манова Н.С., Смолькова И.В., Шейфер С.А. и других.

По своей структуре, работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика допроса как следственного действия

1.1. Понятие и сущность допроса

Допрос как в советском уголовно-процессуальном праве, так и в современном нормативном регулировании уголовно-процессуальных отношений, неизменно является одним из самых востребованных практикой следственных действий.

Обладая своей спецификой, определяющей сложности производства и получения доказательственной информации, допрос продолжает служить эффективным способом получения доказательств при производстве по практически любым категориям расследуемых уголовных дел.

Различные индивиды являются носителями сведений, которые могут иметь значение для успешного расследования, а в дальнейшем – для успешного разрешения конкретного уголовного дела.

Такие сведения могут быть получены процессуальным путём благодаря производству такого следственного действия, как допрос.

При производстве расследования уголовного дела, следователь не только стремится получить от конкретных лиц данные о событии преступления и о связанных с ним обстоятельствах, но и использует полученные результаты для установления фактов, ранее ему неизвестных, проверяет и оценивает их, выдвигает новые версии. Таким образом, допрос как способ получения информации имеет ярко выраженное познавательное значение.

Допрос, несомненно, играет важную роль в процессе получения доказательственной информации на основе коммуникативного взаимодействия между лицом, осуществляющим производство предварительного расследования, и участником уголовного процесса, обладающим сведениями, имеющими значение для уголовного дела.

Г.Г. Доспулов полагал, что «допрос – это урегулированное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом в целях получения информации, имеющей значение для дела, исходя из того, как она была воспринята и сохранена в его памяти»².

Различными авторами также даются следующие определения допроса:

«это регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознавателем, следователем), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения сведений, имеющих доказательственное значение»³;

«это следственное действие, имеющее своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в установленном законом порядке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также позволяющее допрашиваемому лицу выразить свою позицию по делу»⁴;

На основе изложенных мнений, представляется возможным сформулировать следующее определение:

«Допрос – это следственное действие, содержанием которого является получение должностным лицом, имеющим властные полномочия, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела».

Можно выделить следующие существенные признаки допроса как процессуального действия.

Во-первых, допрос является как следственным, так и судебным действием, поскольку может производиться на различных стадиях уголовного процесса.

² Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976.

³ Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. – М., 2010. С. 105.

⁴ Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. С. 12.

Во-вторых, допрос - это процесс получения информации, т.е. это процессуальное действие с ярко выраженной познавательной направленностью.

В-третьих, данное действие осуществляется органом расследования или судом в пределах особой процессуальной формы.

В-четвёртых, допрос может осуществляться только после возникновения уголовно-процессуальных отношений и только в их рамках, что предполагает возможность производства допроса только после возбуждения уголовного дела.

Производство допроса на этапе предварительного расследования позволяет нам получить такую разновидность доказательств, как показания.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательства в результате проведённого допроса выступают именно показания, а не составленный по итогам производства протокол, в котором показания находят своё процессуальное отражение.

Как отмечается некоторыми авторами, «показания представляют собой двойное отражение события преступления – во-первых, некоего фрагмента действительности в сознании допрашиваемого и, во-вторых, полученного сообщения об этом событии в сознании следователя – перенесенное затем в протокол»⁵.

Помимо того, что допрос является одним из самых распространенных в следственной практике действий, он ещё и является в определённой степени незаменимым следственным мероприятием.

Допрос осуществляется устно, а получаемые в ходе показания протоколируются.

Правовому регулированию производства допроса в рамках досудебного производства, посвящен ряд статей УПК РФ, в которых детализируется соответствующая процедура. В ст. 173-174 УПК РФ находит своё отражение

⁵ Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. С. 29.

допрос обвиняемого; в рамках главы 26 УПК РФ (ст. 187-191 УПК РФ) обозначены общие вопросы производства допроса – место, время, порядок вызова на допрос, общие правила, протоколирование допроса, особенности производства допроса несовершеннолетнего и т.д.

Стоит сказать о том, что законодатель достаточно полно регламентировал порядок организации процесса допроса различных субъектов уголовного процесса.

Упоминается производства допроса в целом ряде иных норм УПК РФ, что говорит о достаточно обширной нормативной регламентации допроса, как следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо процессуальной составляющей, производство допроса, как следственного действия, предполагает учёт целого комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на максимальное повышение эффективности производства допроса.

А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что «именно в ходе допроса почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств»⁶.

Я.М. Мазунин подчеркивает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину»⁷. М.И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса»⁸.

⁶ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. С. 79

⁷ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 56.

⁸ Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. С. 66.

Бесспорно, допрос является одним из основных средств собирания вербальной информации, однако правоприменительная практика испытывает существенные сложности в получении показаний об обстоятельствах совершения преступления от различных категорий участников уголовного процесса.

Можно согласиться с мнением Я.М. Мазунина, что «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно»⁹.

Представляется, что понятия допроса и уточнение процессуальных и тактических особенностей его производства нуждаются в постоянном уточнении, поскольку уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения отдельных следственных действий, находится в состоянии актуализации, обусловленной потребностями правоприменительной практики и современными техническими возможностями, использование которых является необходимостью в ходе расследования.

1.2. Соотношение допроса с иными следственными действиями

Доказательства в уголовном процессе, в основном, соответствующие должностные лица получают посредством производства различных следственных действий и допрос является одним из них.

Производство следственных действий, предусмотренных УПК РФ, можно рассматривать как процессуально закрепленную систему тактических приемов, задача которых – рациональное обеспечение объективности и полноты производства данного следственного действия и соблюдения процессуальных прав лиц, в нем участвующих. В тактике следственных

⁹ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. С. 73.

действий аккумулируются уголовно-процессуальные цели, криминалистические (тактические) задачи и приемы наиболее рационального (ситуационного) осуществления следственных действий, которые более конкретно раскрываются, реализуются в специфических условиях производства отдельных следственных действий следователем¹⁰.

Производство отдельных следственных действий неразрывно связано с процессуальной структурой и самим характером осуществления процессуальных действий. Поэтому есть как частные вопросы нормативной регламентации производства каждого конкретного следственного действия, так и общие аспекты регулирования, которые распространяются на производство любых следственных действий.

В ст. 164 УПК РФ предусмотрены общие правила производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Названные правила носят процессуальный характер; они предписывают формальную сторону производства следственного действия. Любое отступление от установленных правил означает нарушение принципа законности, что неизбежно влечет потерю доказательственной силы полученных результатов¹¹.

Данные положения, в числе общих, имеют отношение и к регулированию производства допроса, что не случайно, поскольку допрос в определённой мере связан с иными следственными действиями и имеет с ними определённые общие основы, а также отдельные аспекты.

Остановившись на месте допроса в ряду иных следственных действий, следует отметить, что допрос следует рассматривать в качестве основного следственного действия, имеющего в своей основе вербальное взаимодействие следователя и допрашиваемого участника уголовного судопроизводства.

¹⁰ Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 113.

¹¹ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 2001; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001 и др.

Допрос органично связан с производством целого ряда иных следственных действий, таких как:

- очная ставка (ст. 192 УПК РФ),
- предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ),
- проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Производство очной ставки осуществляется «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия» (ч. 1 ст. 192 УПК РФ), а значит, до этого, данные лица допрашивались, т.е. допрос всегда предшествует очной ставке.

Что касается предъявления для опознания, то данное следственное действие проводится только после предварительного допроса лиц об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 194 УПК РФ, «проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия». Исходя из этого, допрос также всегда предшествует производству проверки показаний на месте, ведь показания, которые нужно проверить, должны быть предварительно получены в ходе допроса.

Не случайно, данные следственные действия регламентируются законодателем в рамках одной главы (гл. 26 УПК РФ) с допросом, что предопределяет их взаимосвязь, связанную с вербальным взаимодействием и, соответственно, возможностью получения с их помощью такого вида доказательства, как показания определённого участника производства по уголовному делу.

Несмотря на то, что законодатель в нормативных определениях показаний подозреваемого (ст. 76 УПК РФ), обвиняемого (ст. 77 УПК РФ), потерпевшего (ст. 78 УПК РФ), свидетеля (ст. 79 УПК РФ) говорит о том, что

показания – это «сведения, сообщенные на допросе», следует поддержать авторов, которые считают, что показания могут быть получены и в ходе иных следственных действий, в частности таких как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

«Как при допросе, так и при всех остальных перечисленных следственных действиях лицом могут быть сообщены сведения, имеющие отношение к делу, которые должны признаваться его показаниями. Показания, полученные на очной ставке, при проверке показаний на месте и при предъявлении для опознания имеют не меньшую юридическую силу, чем полученные при допросе»¹² - справедливо отмечается некоторыми авторами.

Представляется, что допрос всё же является основным, хотя и не единственным способом получения показаний участников уголовного судопроизводства. И с получением показаний законодатель вполне справедливо связывает именно производство допроса, являющегося первичным в контексте получения от лиц информации, имеющей значение для дела.

Представляется, что допрос, как следственное действие, занимает особое место в системе следственных действий, закреплённых в разделе VIII УПК РФ. Его производство является основным, хотя и не единственным способом получения показаний участников уголовного судопроизводства. Данное следственное действие, как было отмечено, органично связано с иными следственными действиями, как например очная ставка (ст. 192 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Взаимосвязь допроса с обозначенными иными следственными действиями, связана с вербальным взаимодействием и, соответственно, возможностью получения с их помощью такого вида доказательства, как показания.

¹² Гришина Е.Б. К вопросу о понятии показаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. 2009. С. 355.

Глава 2. Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого и доказательственное значение полученных в результате показаний

2.1. Общая характеристика процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

Подозреваемый и обвиняемый – являются единственными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ, на которых направлено уголовное преследование.

Процессуальному положению подозреваемого посвящена ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которой подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ;
- 2) либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Как отмечается учёными, «с появлением в уголовном процессе фигуры подозреваемого начинаются осуществление функции уголовного преследования и разработка центральной обвинительной версии. Тогда же складывается стержневое правоотношение, основанное на том, что управомоченное государством должностное лицо соответствующего правоохранительного органа официально объявляет гражданину о том, что он подозревается в совершении конкретного преступления, а последний получает законное право на защиту от этого подозрения»¹³.

¹³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 117.

Если же в отношении определенного лица по уголовному делу собрана определенная информация, однако дело возбуждено не в отношении данного лица, а по признакам объективной стороны преступления (закон позволяет это делать), причем данное лицо не задержано и в отношении его мера пресечения не применена, оно подозреваемым в процессуальном смысле данного понятия не является и в правоотношения с тем, в чьем производстве находится уголовное дело, еще не вступает. Это подозреваемый в психологическом смысле слова, но не с точки зрения его участия в деле в таком качестве.

Обвиняемым в соответствии со ст. 47 УПК РФ признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Момент появления в уголовном деле данного участника уголовного судопроизводства, которого с уверенностью называют «центральной фигурой»¹⁴ зависит от того, в какой форме – предварительного следствия или дознания - производится расследование данного дела. В первом случае такое появление связывается с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким образом, «лицо становится обвиняемым еще до того, как это постановление ему объявлено, иначе говоря, до предъявления обвинения и до допроса обвиняемого. Такая правовая конструкция логична и практически необходима. Она позволяет вызвать лицо, в отношении которого вынесено постановление, уже в качестве обвиняемого с отнесением расходов по явке на его счет, а в случае неявки подвергнуть обвиняемого приводу. Если же лицо скрылось от следствия, его необходимо объявить в розыск, что можно

¹⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014; Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005; Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты): монография. – М.: Юрлитинформ, 2015 и др.

предпринять только в отношении обвиняемого»¹⁵.

Если расследование уголовного дела производится в форме дознания, которое по сравнению со следствием представляет собой несколько упрощенный и ускоренный вариант досудебной стадии уголовного процесса, то постановление о привлечении в качестве обвиняемого не выносится. Обвиняемый по таким делам появляется в результате составления итогового процессуального документа под названием «обвинительный акт», который и определяет рамки будущего судебного разбирательства по данному делу.

Процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого является сходным, но обвиняемый, в отличие от подозреваемого, является обязательной процессуальной фигурой в уголовном судопроизводстве.

Подозреваемый является «кратковременным» участником производства по уголовному делу. Либо он в дальнейшем становится обвиняемым, либо переходит в разряд лиц, на которых уголовное преследование более не направлено.

Обращающая на себя разница в объёме процессуальных прав данных участников уголовного судопроизводства также обусловлена тем, что подозреваемый может быть только в досудебном производстве. Обвиняемый является участником производства по уголовному делу на любом этапе, что предполагает больший объём процессуальных прав, чем у подозреваемого.

Ключевыми правомочиями данных участников уголовного процесса, применительно к допросу, являются: право давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет (п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ; п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право отказаться от дачи объяснений и показаний по поводу имеющегося в отношении лица подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

¹⁵ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 118.

право на квалифицированную юридическую помощь в лице защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ; п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и т.д.

Таким образом, представляется, что законодатель наделил подозреваемого и обвиняемого достаточным объёмом правомочий, позволяющим данным участникам уголовного судопроизводства эффективно защищать свои законные права и интересы, в том числе в ходе производства допроса.

2.2. Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого

В первую очередь необходимо отметить обязательность производства допроса в соответствии с положениями ст. 173 УПК РФ: «Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ «подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания».

Для следователя это следственное действие является средством получения доказательств. Допрос необходим также для выяснения отношения обвиняемого к совершенному преступлению, проверки обоснованности решения о привлечении в качестве обвиняемого, определения дальнейшего хода расследования.

Для подозреваемого и обвиняемого, как участников уголовного судопроизводства, допрос является одним из способов реализовать свое право на защиту, так как в своих показаниях лицо, на которое направлено уголовное преследование, может обнародовать информацию о своей невиновности, привести доводы смягчения своей вины и т.д.

По поводу неотложности допроса обвиняемого в юридической литературе присутствуют противоположные мнения.

Так, например, Н.Е. Павлов полагает, что «незамедлительность допроса обвиняемого обуславливается необходимостью лишить его возможности принять меры к сокрытию доказательств, использовать ситуацию для получения достоверных фактических данных»¹⁶.

Б.Т. Безлепкин, напротив, указывает, что «правило о немедленном допросе обвиняемого направлено на то, чтобы обвиняемый, а также его защитник могли безотлагательно объявить об оправдывающих его обстоятельствах и предъявить соответствующие доказательства. Дача показаний есть право, а не обязанность обвиняемого. В этой связи следует расценить как ошибочное мнение о том, будто правило о немедленном допросе обвиняемого преследует цель не дать ему собраться с мыслями и выбрать основанную на ложных показаниях линию защиты»¹⁷.

Допрос обвиняемого проводится в порядке, установленном ст. 189 УПК, но с изъятиями, предусмотренными ч. 3 ст. 173 УПК РФ.

«В соответствии с ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняют ему права, предусмотренные данной статьей. Таким образом, обвиняемому разъясняются его права дважды - в момент предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ) и при первом допросе. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные п. п. 3, 4, 7 и 8 ч. 4 названной статьи, если допрос проводится без участия защитника (ч. 6 ст. 47 УПК РФ)»¹⁸ - указывается в литературе.

Производство допроса подозреваемого и обвиняемого основано на ряде фундаментальных конституционных принципов, а также положениях международного права.

¹⁶ Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. - М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2006. С.156.

¹⁷ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. С.118.

¹⁸ Манова Н.С. Уголовный процесс. - М.: Дашков и Ко, 2013. С. 79.

«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ¹⁹); «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ).

Каждый имеет право при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого или к признанию себя виновным²⁰ (п. «g» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Обозначенные нормативные положения означают, что допрос как подозреваемого, так и обвиняемого, в принципе, возможен только в добровольном порядке. Дача показаний для данных участников уголовного судопроизводства является правом, а не обязанностью.

Кроме того, данные участники уголовного процесса не могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за отказ от дачи показаний, но и за дачу заведомо ложных показаний.

«В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке» (ч. 2 ст. 172 УПК РФ).

Это выяснение должно быть сопровождено разъяснением лицу его конституционных прав. При этом, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что, если лицу не было разъяснено конституционное положение, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, показания этого участника процесса должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого²¹.

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

²⁰ Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.

«Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого» (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случаев, когда такие показания в силу закона относятся к недопустимым доказательствам.

Важным правом лица, на которое направлено уголовное преследование, является право на квалифицированную юридическую помощь, которое гарантируется в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Исходя из данных принципиальных положений, в производстве допроса подозреваемого или обвиняемого должен принимать участие его защитник, оказывая в ходе допроса своему подзащитному квалифицированную юридическую помощь, направленную на полноценную защиту его прав и законных интересов.

Важная процессуальная гарантия предусмотрена в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в соответствии с которой к недопустимым доказательствам относятся «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Признание показаний подозреваемого или обвиняемого, полученных в ходе такого допроса в отсутствие защитника недопустимыми лишает

возможности должностных лиц использовать их в дальнейшем в процессе доказывания.

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст.187 УПК РФ).

Следует согласиться, на наш взгляд, с мнением авторов, которые считают, что «целесообразнее было бы указать на то, что общая продолжительность допроса не может превышать восьми часов в течение суток»²².

При допросе недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц (ч. 4 ст. 164 УПК). Данное правило вытекает из многих международно-правовых документов²³.

В соответствии с правилами ч. 1 ст. 187 УПК РФ, «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия», но с учётом специфики процессуального положения подозреваемого или обвиняемого и возможного применения к нему меры пресечения, допрос может быть произведён и в месте нахождения допрашиваемого (например, в следственном изоляторе).

Следует согласиться с мнением В.В. Капустянского, что действующий УПК РФ «следовало бы дополнить указанием на то, что следователю и дознавателю запрещается использовать меры, направленные на подавление воли допрашиваемого»²⁴.

²² Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. С. 401; Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 19.

²³ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. №67, 05.04.1995; Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994 и т.д.

²⁴ Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 20.

Процессуальный порядок допроса подозреваемого практически идентичен порядку допроса обвиняемого, за теми исключениями, которые продиктованы спецификой процессуального статуса подозреваемого, связанные с тем, что подозреваемый, как уже было отмечено, является «кратковременным» участником производства по уголовному делу.

Следует отметить, что в нормах УПК РФ содержатся отдельные особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

В частности, законодателем регулированию данного вопроса посвящена в ст. 425 УПК РФ, которой установлены особые процессуальные правила производства допроса подозреваемых и обвиняемых, не достигших 18-летнего возраста.

Данная норма содержит предельную продолжительность производства допроса с участием несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а также процессуальные особенности проведения данного следственного действия с учётом возрастных особенностей.

Так допрос указанной категории лиц не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Такую же продолжительность допроса устанавливает законодатель в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте старше 14 лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Для несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого установлена именно такая продолжительность в связи с тем, что несовершеннолетний может быть допрошен в качестве подозреваемого или обвиняемого только с возраста 14 лет – не ранее, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации²⁵ (УК РФ) в ст. 20 устанавливает строго определенный возраст привлечения к уголовной ответственности,

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

минимальная граница которого, как считает законодатель, является возраст 14 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, который не достиг возраста 16 лет, или достиг данного возраста, но страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии, является обязательным.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что оставление без внимания указанного требования следователем или дознавателем влечёт признание полученных в результате показаний несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого недопустимым доказательством, из чего исходит Пленум Верховного Суда РФ в одном из Постановлений: «Судам следует иметь в виду, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами»²⁶.

Подобное положение предусмотрено в ст. 191 УПК РФ и распространяется на несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, что говорит о том, что в формулировании такого рода гарантий законодатель проявляет определённую последовательность.

Если же подозреваемому или обвиняемому исполнилось 16 лет, но не исполнилось 18 лет, следователь или дознаватель могут обеспечить участие в производстве допроса педагога или психолога по собственной инициативе,

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4, апрель, 2011.

или же по инициативе защитника, сформулированной в заявленном ходатайстве.

Процессуальное закрепление допроса подозреваемого и обвиняемого состоит в отражении хода и результатов допроса в соответствующем протоколе допроса.

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ «протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле».

Использование аудио- или видеозаписи при производстве допроса является желательным, поскольку может повысить объективность полученных результатов, так как будет содержать объективную фиксацию хода допроса и содержания показаний подозреваемого или обвиняемого.

Кроме того, в дальнейшем, сам следователь может вернуться к сделанной записи неограниченное число раз для дополнительного анализа интонаций и иных характеристик речи допрашиваемого и т.д. (если проводилась аудиозапись).

Просмотр видеозаписи допроса может позволить обратить внимание на мимику и жесты допрашиваемого, его невербальные реакции на вопросы и т.д., что также может помочь следователю, с учётом знаний юридической психологии, выявить признаки лжи, самоговора. Также полученный аудиовизуальный результат может стать основой для планирования иных следственных действий, направленных на проверку полученных показаний подозреваемого или обвиняемого.

2.3. Доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

Доказательственное значение допроса подозреваемого и обвиняемого, т.е. значение данного процессуального действия для процесса доказывания определяется тем, что данное процессуальное действие направлено на получение важных для исхода уголовного дела сведений, имеющих доказательственное значение – показаний подозреваемого или обвиняемого.

Иными словами можно сказать, что «с помощью допроса обвиняемого и подозреваемого должностные лица имеют возможность получить такие сведения, которые невозможно получить из других источников. Допрос выступает в данном случае средством получения необходимой доказательственной информации»²⁷.

Дача показаний подозреваемым или обвиняемым осуществляется в соответствующей процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования. Допрос осуществляется устно, а получаемые в ходе показания протоколируются – то есть, на допросе подозреваемый или обвиняемый устно воспроизводит и передает информацию должностному лицу, обладающему властными полномочиями, который её получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

Предметом допроса являются сведения, имеющие значение для доказывания по уголовному делу.

Однако далеко не всякую потенциально важную информацию дозволено получать в рамках уголовного судопроизводства.

Допрос обвиняемого имеет своим предметом:

- а) предъявленное ему обвинение;
- б) иные известные ему обстоятельства по делу;
- в) имеющиеся в деле доказательства.

Центральное место здесь занимает, конечно же, предъявленное обвинение. С ним и только с ним связано все, по поводу чего обвиняемый

²⁷ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 54.

может и должен быть допрошен. Как верно отмечается в науке, «если же показания данного участника процесса вообще никоим образом не связаны с предъявленным обвинением, значит, они не обладают необходимым признаком доказательства – относимостью»²⁸.

Поэтому «разведывательные» допросы обвиняемого по поводу тех или иных эпизодов преступной деятельности, которые ему в вину еще не вменяются – «занятие незаконное и в профессиональном отношении неграмотное. Опытный защитник постарается допросов такого рода не допустить»²⁹.

Иные обстоятельства, известные по делу, по поводу которых допускается постановка вопросов на допросе обвиняемого – «это обстоятельства, не отраженные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, но входящие в предмет доказывания по данному уголовному делу и по данному обвинению, например детали объективной стороны (время, место, способ и т.п.), еще недостаточно выявленные к моменту предъявления обвинения; мельчайшие подробности, характеризующие субъективную сторону состава преступления, т.е. психическое отношение обвиняемого к содеянному; данные о роли и конкретном участии каждого из обвиняемых по групповому делу; сведения об обстоятельствах, способствовавших преступлению»³⁰.

Отмеченное относительно показаний обвиняемого справедливо и в отношении показаний подозреваемого, которые выступают отдельной разновидностью доказательств. Как отмечается в литературе «показания обвиняемого и подозреваемого схожи, с той лишь разницей, что эти показания подозреваемого – это показания участника процесса, в отношении

²⁸ Божьев В.П. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2014. С. 56.

²⁹ Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. С. 25.

³⁰ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. С.157.

которого уголовное преследование уже начато, но развернутой формулировки инкриминируемого он еще не знает»³¹.

Подозреваемый вправе дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения против него уголовного дела, задержания, заключения под стражу либо избрания любой другой меры пресечения до предъявления обвинения, а также по поводу формулировки официально объявленного ему подозрения в совершении преступления, а равно доказательств, предъявленных ему на допросе (если таковое имело место), и других обстоятельств, имеющих отношение к делу, по поводу которых он и его защитник считают целесообразным высказаться.

Следует отметить, что в литературе упоминаются факты вовлечения стороной обвинения в производство по уголовному делу лиц, в отношении которых имеется подозрение в совершении преступления, в качестве свидетеля, поскольку для данного участника уголовного судопроизводства дача показаний это не право, а обязанность³².

Данный «ход» следователя вряд ли можно считать законным, поскольку он ограничивает право лица на защиту и ограничивает его в использовании процессуальных средств, которыми законодатель наделил лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, ибо в качестве свидетеля лицо не может пользоваться процессуальными полномочиями подозреваемого или обвиняемого.

В целях противодействия такого рода злоупотреблениям со стороны обвинения, лицо может воспользоваться услугами адвоката, реализуя право, предусмотренное в УПК РФ, а именно: в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая, в свою очередь, гласит: если свидетель явился на допрос с

³¹ Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. – М.: Экзамен, 2015. С. 23.

³² Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009; Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2010. №1; Коновалов С.И., Баев А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №1 и др.

адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то последний присутствует при допросе. Указанные правомочия основаны на положении ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, гарантирующем каждому право на квалифицированную юридическую помощь.

Тем более, что в случае последующего изменения статуса данного лица на статус подозреваемого или обвиняемого, приглашенный адвокат свидетеля может предстать уже в качестве адвоката защитника, создавая необходимую базу для эффективной защиты своего клиента.

Безусловно, что в защите подозреваемых и обвиняемых от необоснованного ограничения или нарушения их прав адвокат-защитник играет ведущую роль.

Заслуживает внимания в данном контексте вопрос использования в доказывании по уголовному делу сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого или обвиняемого, проведенном в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³³.

В этой связи, представляет интерес следующий пример из практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. В Кассационном определении от 07.02.2018 г. указано, что Верховный суд Республики Бурятия «в приговоре необоснованно сослался на результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. оперуполномоченным уголовного розыска с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи... поскольку такие «беседы» не относятся к числу доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ». Отмечено также, что «при проведении данных оперативно-розыскных мероприятий, именуемых как «опрос с применением негласного видеодокументирования пояснений Зубакина и Петрова», было нарушено их право на защиту, которые к тому времени

³³ Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

являлись подозреваемыми по делу и дали показания следователю в этом качестве на допросах»³⁴.

В одном из Определений Конституционного Суда РФ указано, что с того момента, «когда выступающее в официальном качестве должностное лицо в ходе оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого в отношении гражданина, чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены... проводит его опрос, направленный на выявление фактов и обстоятельств, уличающих данного гражданина в совершении преступления... в отношении его подлежат непосредственному действию нормы Конституции Российской Федерации, обеспечивающие в том числе предоставление квалифицированной юридической помощи (статья 48) и право не свидетельствовать против себя самого (часть 1 статьи 51)»³⁵.

В Определении Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. №327-О констатируется следующее: «Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления»³⁶.

Таким образом, базируясь на положениях УПК РФ и правовых позициях Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной виды деятельности

³⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.02.2018 г. №73-О18-1 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. №473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. №327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

находятся в тесной связи между собой, обусловленной единством цели и общностью решаемых задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Однако при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса с использованием скрытой видеозаписи объективно невозможно легально обеспечить подозреваемому, обвиняемому реализацию его процессуальных прав (не свидетельствовать против себя, отказаться от дачи показаний, пользоваться услугами защитника и др.), которые ему принадлежат с момента приобретения процессуального статуса. Как следствие этого - сведения, полученные при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса с использованием скрытой видеозаписи, относятся согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам, что и послужило основанием для принятия вышеназванного решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ об их исключении из приговора как недопустимого доказательства.

Следует согласиться с высказываемой в науке позицией, в соответствии с которой значение сведений, полученных при проведении такого негласного оперативно-розыскного мероприятия, как опрос с использованием скрытой видеозаписи, ориентирующее: это основа для выдвижения следственных версий, планирования расследования, определения очередности производства следственных действий и др.³⁷

Относительно получения показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе допроса в уголовном процессе необходимо обратить внимание на ещё одну проблему. Как отмечается рядом авторов, «к сожалению, в следственной практике до сих пор не изжиты случаи применения к подозреваемым и обвиняемым психического или физического насилия для получения признательных показаний»³⁸.

³⁷ Семенцов В.А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. 2018. №4. С. 121.

³⁸ Смолькова И.В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Адвокатская практика. 2013. №4. С. 8.

Согласно ст. 7 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г.: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Данной норме корреспондируется ч. 2 ст. 21 Конституция РФ: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» и ч. 2 ст. 9 УПК РФ: «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Подобное противоправное воздействие имеет преступный характер и влечёт уголовное преследование со стороны государства по ст. 302 УК РФ.

Принуждение к даче показаний путём применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, влечёт уголовную ответственность по ч. 1 ст. 302 УК РФ. Квалифицированным составом принуждения к даче показаний, является принуждение, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки (ч. 2 ст. 302 УК РФ).

При этом, как отмечает В.Л. Кудрявцев, «следует учитывать то, что принуждение к даче показаний является не только преступлением, предусмотренным ст. 302 УК РФ, но ещё и служит обстоятельством, исключающим допустимость доказательства»³⁹.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц, на что указывается в ч. 4 ст. 164 УПК РФ.

³⁹ Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики): монография. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 8.

В словаре русского языка под пыткой понимается «физическое насилие, истязание при допросе»⁴⁰.

Нормативное определение пытки сформулировано законодателем 117 УК РФ: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Физическое воздействие чаще всего выражается в нанесении ударов кулаками, ногами, резиновыми палками. Отдельными формами осуществления пыток является пытка электрическим током, травля служебными собаками и т.п.

С учётом того, что противоправная практика применения пыток в процессе производства по уголовным делам сохраняется, в отдельных научных публикациях в этой связи высказываются шокирующие предложения: «Надо продумать систему мер по упорядочиванию применения пыток (поскольку говорить о ликвидации пытки в создавшихся условиях очевидно нереально). Поскольку реформировать порядок досудебного производства и собирания доказательств все равно не получается, предлагаемое является единственным выходом из создавшейся ситуации: лучше упорядочить существующее явление, чем делать вид, что его вообще не существует»⁴¹.

Безусловно, говорить об этом серьёзно недопустимо, в связи с прямым противоречием подобной практики международным нормам, нормам Конституции РФ и федеральному законодательству.

В частности, в нормах международного права есть отдельный документ, посвящённый противодействию обозначенным противоправным явлениям – это «Европейская конвенция по предупреждению пыток и

⁴⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. С. 551.

⁴¹ Александров А.С. Пытка как реальность современного уголовного судопроизводства (сатирическая зарисовка) // Практическое законоискусство. Научно-практический журнал. 2008. №1. С. 27.

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания»⁴².

Очевидно, что современное цивилизованное общество и государство не могут оставлять без внимания ситуации с пытками в правоохранительных органах и делать вид, что ничего не происходит.

Как вариант решения проблемы возможного противоправного поведения лиц, производящих допрос подозреваемых или обвиняемых, в некоторых работах предлагается отказаться от признания в качестве доказательства по уголовному делу показаний подозреваемого и обвиняемого. Это, как указывается в публикации, «позволит избежать незаконного воздействия на названных субъектов при получении показаний»⁴³.

Логическим продолжением данного предложения будет являться отказ от практики допроса указанных лиц на этапе предварительного расследования, так как производство данного следственного действия потеряет смысл.

Понять мотивы подобного предложения можно. Это резкая категоричная реакция на прежнюю абсолютизацию признательных показаний, которая и сегодня до конца не изжита. Но подобная категорическая позиция является другой крайностью.

Действительно ли озвученное предложение способно решить проблему незаконного воздействия на подозреваемое или обвиняемое лицо? Вероятно нет. Ведь совершенно очевидно, исключение показаний из числа доказательств не в состоянии остановить недобросовестного сотрудника правоохранительной системы, решившего применить насилие с целью получения определенных сведений, пусть и не имеющих процессуального значения (например, когда цель применения насилия – желание узнать, кто явился соучастником, где он скрывается, где спрятаны похищенные вещи,

⁴² «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» (ETS N 126) [рус., англ.] (Заклучена в г. Страсбурге 26.11.1987 г.) // СЗ РФ. 1998. №36. Ст. 4465.

⁴³ Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. 2001. №7.

орудия преступления и т.п.).

Действующий УПК РФ уже содержит определённый механизм, который направлен на противодействие применения незаконных методов получения показаний, особенно что касается первого допроса после задержания. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде», относятся к недопустимым доказательствам.

Ряд авторов-процессуалистов⁴⁴ оценивает сформулированную законодателем норму как гарантию законности методов допроса в досудебном производстве по уголовным делам.

По мнению Р.А. Фроловой и С.И. Кобзевой, «присутствие адвоката при проведении следственного действия в принципе исключает применение незаконных методов расследования и, следовательно, получение доказательств запрещенными законом способами»⁴⁵.

Тем не менее, обозначенная норма не является абсолютной гарантией от применения незаконных методов получения признательных показаний подозреваемого или обвиняемого, поскольку применение противоправных методов получения показаний в следственном изоляторе может быть осуществлено виновным лицом как до прихода адвоката-защитника, так и после его ухода.

Как представляется, бороться с насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов надо такими способами, как тщательной проверкой доводов лица, жалующегося на применение к нему незаконных методов воздействия; глубоким и всесторонним анализом всей совокупности собранных по делу доказательств, особенно самоизобличающих заявлений;

⁴⁴ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. №7. С. 6; Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 2002. №7. С. 3.

⁴⁵ Фролова Р.А., Кобзева С.И. Особенности признания недопустимыми отдельных доказательств // Уголовный процесс. 2006. №8. С. 36.

повышением уровня правосознания и правовой культуры работников правоохранительных органов; усилением ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Естественно, как отмечается в науке, в случаях подтверждения фактов незаконного воздействия на подозреваемого или обвиняемого добытые таким путем признания должны исключаться из числа допустимых доказательств, а виновные должностные лица – привлекаться к уголовной ответственности⁴⁶.

В связи с этим представляет интерес ряд положений одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором прослеживается связь уголовного права и процесса в рассматриваемой нами проблематике.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55 «О судебном приговоре»⁴⁷: «Если подсудимый объясняет изменение или отказ от полученных в присутствии защитника показаний тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого» (п. 12).

Как полагает И.В. Смолькова, «самое главное в борьбе с применением пыток при расследовании преступлений – это общественный контроль за законностью действий органов предварительного расследования. Общественный контроль заключается прежде всего в предупреждении возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, ведущих расследование: осознание того, что допущенные нарушения могут стать достоянием гласности и, как следствие, привести к процессуальной проверке действий следователя, дознавателя и к санкциям за допущенные нарушения, уже само по себе является сдерживающим фактором»⁴⁸.

⁴⁶ Новиков С.А. "Я виновен!": Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Известия вузов. Правоведение. 2009. №1. С. 141.

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №1, январь, 2017.

⁴⁸ Смолькова И.В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Адвокатская практика. 2013. №4. С. 12.

Кроме того, как представляется, необходимо исключить саму возможность принятия на службу в правоохранительные органы лиц с неустойчивой, поврежденной или деформированной психикой и искаженными психологическими установками. В этом плане необходимо проведение серьезного психолого-психиатрического тестирования лиц, желающих служить в правоохранительных органах, которое должно проводиться квалифицированными специалистами.

Исключение показаний подозреваемого и обвиняемого из числа возможных доказательств было бы такой же крайностью, как и отношение к таким показаниям как к «особо убедительному доказательству». Это может привести к серьезным негативным последствиям, поскольку нельзя забывать о том, что дача показаний подозреваемым и обвиняемым – ещё и способ осуществления самозащиты. Невозможность придать силу уголовно-процессуального доказательства показаниям подозреваемого или обвиняемого лишит данных участников уголовного судопроизводства возможности защищать свои права и законные интересы с помощью своих показаний, что не будет способствовать ни обеспечению интересов правосудия, ни обеспечению интересов личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство.

Не случайно предложение исключить показания подозреваемого и обвиняемого из числа доказательств вызвало заслуженную критику. Так, по мнению А.В. Горбачева, в этом случае «могут быть существенно нарушены как права подозреваемого, обвиняемого, который не сможет защищаться, так и права потерпевшего. Поэтому представляется, что исключение показаний подозреваемого, обвиняемого вообще из числа доказательств будет такой же крайностью, как отношение к этим показаниям как к "царице доказательств", и приведет к серьезным негативным последствиям»⁴⁹.

⁴⁹ Горбачев А.В. О допустимости показаний, данных лицом против самого себя // Адвокатская практика. 2004. №2.

В данном случае необходима «золотая середина». Совершенно верно отмечал М.П. Шаламов: «Следователь должен помнить, что если обвиняемый признает себя виновным, то это сознание само по себе еще не прибавляет доказательств по делу. Его показание будет иметь доказательственное значение лишь тогда, когда обвиняемый сообщит, когда, где, по каким мотивам, при помощи каких средств он совершил преступление и т.д.»⁵⁰

Особая ценность подобного признания, подчеркнул Е.Е. Центров, «в проявлении обвиняемым своей виновной осведомленности, т.е. знании таких обстоятельств и деталей совершенного преступления, которые могут быть известны лишь лицу, действительно это преступление совершившему»⁵¹.

Именно на позиции «золотой середины» стоит современное российское уголовно-процессуальное законодательство, в котором закреплено положение, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

В условиях современного состязательного уголовного процесса перед допросом обвиняемого и подозреваемого не должна ставиться главная задача – получение признательных показаний, это противоречило бы самой сущности состязательного процесса, но и отказываться от такого важного и востребованного юридической практикой процессуального действия, как допрос обвиняемого и подозреваемого, нельзя.

Представляется, что показания подозреваемого и обвиняемого имеют большое значение для правильного разрешения уголовного дела, так как в них могут содержаться важные сведения, а соблюдение процессуальных правил при проведении допроса указанных участников уголовного процесса

⁵⁰ Шаламов М.П. Теория улик. - М., 1960. С. 133 - 134.

⁵¹ Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. - М., 2005. С. 458 - 459.

обеспечивает допустимость данного вида доказательств и возможность их использования в процессе доказывания.

Также необходимо констатировать важность обеспечения гарантий законности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, с соблюдением всех законных прав и интересов обозначенных участников уголовного судопроизводства.

Создание и обеспечение таких гарантий – залог достижения, в конечном итоге, назначения уголовного судопроизводства, которое, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, включает в себя «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Заключение

Проведённая работы даёт возможность сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование практики производства допроса в целях получения показаний подозреваемых и обвиняемых.

Допрос, с учётом позиций, существующих в науке, обобщённо можно определить следующим образом: «Допрос – это следственное действие, содержанием которого является получение должностным лицом, имеющим властные полномочия, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела».

Процесс производства допроса отдельных участников уголовного судопроизводства достаточно полно регламентирован законодателем в рамках УПК РФ. Производство допроса рассматривается в качестве основного процессуального способа получения показаний, как разновидности доказательств.

Допрос имеет определённую взаимосвязь с рядом других следственных действий, таких как очная ставка (ст. 192 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), это связано с общими аспектами производства данных следственных действий.

Процессуальное положение подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе является сходным, но обвиняемый, в отличие от подозреваемого, является обязательной процессуальной фигурой в уголовном судопроизводстве. Подозреваемый является «кратковременным» участником производства по уголовному делу. Либо он в дальнейшем становится обвиняемым, либо переходит в разряд лиц, на которых уголовное преследование более не направлено.

Ключевыми полномочиями данных участников уголовного процесса, применительно к допросу, являются: право давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет (п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ; п. 6

ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право отказаться от дачи объяснений и показаний по поводу имеющегося в отношении лица подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); право на квалифицированную юридическую помощь в лице защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ; п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и т.д.

Таким образом, представляется, что законодатель наделил подозреваемого и обвиняемого достаточным объёмом правомочий, позволяющим данным участникам уголовного судопроизводства эффективно защищать свои законные права и интересы, в том числе в ходе производства допроса.

Показания подозреваемого и обвиняемого имеют большое значение для правильного разрешения уголовного дела, так как в них могут содержаться сведения, которые невозможно получить из других источников, а соблюдение процессуальных правил при проведении допроса указанных участников уголовного процесса обеспечивает допустимость данного вида доказательств и возможность их использования в процессе доказывания.

Использование аудио- или видеозаписи при производстве допроса, в дополнение к протоколированию, является желательным, поскольку может повысить объективность полученных результатов, так как будет содержать объективную фиксацию хода допроса и содержания показаний подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, в дальнейшем, сам следователь может вернуться к сделанной записи неограниченное число раз для дополнительного анализа интонаций и иных характеристик речи допрашиваемого и т.д. (если проводилась аудиозапись). Просмотр видеозаписи допроса может позволить обратить внимание на мимику и жесты допрашиваемого, его невербальные реакции на вопросы и т.д., что также может помочь следователю, с учётом знаний юридической психологии, выявить признаки лжи, самооговора.

Следует отметить, что в литературе упоминаются факты вовлечения стороной обвинения в производство по уголовному делу лиц, в отношении которых имеется подозрение в совершении преступления, в качестве свидетеля, поскольку для данного участника уголовного судопроизводства дача показаний это не право, а обязанность.

Данный «ход» следователя вряд ли можно считать законным, поскольку он ограничивает право лица на защиту и ограничивает его в использовании процессуальных средств, которыми законодатель наделил лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, ибо в качестве свидетеля лицо не может пользоваться процессуальными полномочиями подозреваемого или обвиняемого.

В целях противодействия такого рода злоупотреблениям со стороны обвинения, лицо может воспользоваться услугами адвоката, реализуя право, предусмотренное в УПК РФ, а именно право явиться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ.

Заслуживает внимания вопрос использования в доказывании по уголовному делу сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого или обвиняемого, проведенном в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основываясь на положениях УПК РФ и правовых позициях Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной виды деятельности находятся в тесной связи между собой, обусловленной единством цели и общностью решаемых задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Однако при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса с использованием скрытой видеозаписи объективно невозможно легально обеспечить подозреваемому, обвиняемому реализацию его процессуальных прав (не свидетельствовать против себя, отказаться от дачи показаний, пользоваться услугами защитника и др.), которые ему

принадлежат с момента приобретения процессуального статуса. Как следствие этого - сведения, полученные при проведении негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса с использованием скрытой видеозаписи, относятся согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам.

Значение сведений, полученных при проведении такого негласного оперативно-розыскного мероприятия, как опрос с использованием скрытой видеозаписи, ориентирующее: это основа для выдвижения следственных версий, планирования расследования, определения очередности производства следственных действий и др.

Относительно получения показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе допроса в уголовном процессе необходимо обратить внимание на проблему применения к подозреваемым и обвиняемым психического или физического насилия для получения признательных показаний.

Подобное противоправное воздействие имеет преступный характер и влечёт уголовное преследование со стороны государства по ст. 302 УК РФ.

С учётом того, что противоправная практика применения пыток в процессе производства по уголовным делам сохраняется, в отдельных научных публикациях в этой связи высказываются шокирующие предложения упорядочить существующую практику осуществления пыток, вместо того, чтобы делать вид, что этого явления не существует.

Безусловно, говорить об этом серьёзно недопустимо, в связи с прямым противоречием подобной практики международным нормам, нормам Конституции РФ и федеральному законодательству.

Как вариант решения проблемы возможного противоправного поведения лиц, производящих допрос подозреваемых или обвиняемых, в некоторых работах предлагается отказаться от признания в качестве доказательства по уголовному делу показаний подозреваемого и обвиняемого, что вряд ли возможно, поскольку, нельзя забывать о том, что

дача показаний подозреваемым и обвиняемым – ещё и способ осуществления самозащиты.

Как представляется, бороться с насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов надо такими способами, как тщательной проверкой доводов лица, жалующегося на применение к нему незаконных методов воздействия; глубоким и всесторонним анализом всей совокупности собранных по делу доказательств, особенно самоизобличающих заявлений; повышением уровня правосознания и правовой культуры работников правоохранительных органов; усилением ведомственного контроля и прокурорского надзора.

В случаях подтверждения фактов незаконного воздействия на подозреваемого или обвиняемого добытые таким путем признания должны исключаться из числа допустимых доказательств, а виновные должностные лица – привлекаться к уголовной ответственности.

Одной из значимых гарантий отсутствия применения к подозреваемым и обвиняемым незаконных методов при производстве допроса, является реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ), посредством привлечения в производство по делу адвоката-защитника.

Также следует поддержать высказываемые в науке суждения о роли общественного контроля в борьбе с применением пыток при расследовании преступлений.

Кроме того, как представляется, необходимо исключить саму возможность принятия на службу в правоохранительные органы лиц с неустойчивой, поврежденной или деформированной психикой и искаженными психологическими установками.

В этом плане необходимо проведение серьезного психолого-психиатрического тестирования лиц, желающих служить в правоохранительных органах, которое должно проводиться квалифицированными специалистами.

Необходимо констатировать важность обеспечения гарантий законности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, с соблюдением всех законных прав и интересов обозначенных участников уголовного судопроизводства.

Список используемых источников и литературы

1. Правовые акты

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. №67, 05.04.1995.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1994.
3. «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» (ETS N 126) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987 г.) // СЗ РФ. 1998. №36. Ст. 4465.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.
8. Александров А.С. Пытка как реальность современного уголовного судопроизводства (сатирическая зарисовка) // Практическое законоискусство. Научно-практический журнал. 2008. №1. - С. 27-29.
9. Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. – 89 с.
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
11. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. – 792 с.

12. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. - М.: Экзамен, 2015. – 176 с.
13. Божьев В.П. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2014. С. 56.
14. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. - СПб., 2004. – 591 с.
15. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М.: Юрид. лит., 1970. – 118 с.
16. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. - С. 187 с.
17. Горбачев А.В. О допустимости показаний, данных лицом против самого себя // Адвокатская практика. 2004. №2. – С. 15-19.
18. Гришина Е.Б. К вопросу о понятии показаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. 2009. - С. 355-357.
19. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. – 204 с.
20. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. – 313 с.
21. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.
22. Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. – С. 3-20.
23. Коновалов С.И., Баев А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №1. - С. 41-45.

24. Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2010. №1. – С. 8-11.
25. Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики): монография. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 84 с.
26. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. 2001. №7. – С. 21-23.
27. Lupinskaya P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. №7. - С. 6-10.
28. Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. - Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 153 с.
29. Манова Н.С. Уголовный процесс. - М.: Дашков и Ко, 2013. – 414 с.
30. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. – М., 2010. – 521 с.
31. Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 2002. №7. - С. 3-8.
32. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014. – 1056 с.
33. Новиков С.А. "Я виновен!": Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Известия вузов. Правоведение. 2009. №1. - С. 141-146.
34. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 22 с.

35. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
36. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты): монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
37. Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. - С. 10-15.
38. Семенцов В.А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. 2018. №4. - С. 120-123.
39. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 2001. – 75 с.
40. Смолькова И.В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Адвокатская практика. 2013. №4. - С. 8-12.
41. Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. – 217 с.
42. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. - М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2006. – 425 с.
43. Фролова Р.А., Кобзева С.И. Особенности признания недопустимыми отдельных доказательств // Уголовный процесс. 2006. №8. - С. 36-38.
44. Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. - М., 2005. - С. 458-463.
45. Шаламов М.П. Теория улик. - М., 1960. – 225 с.
46. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 250 с.
47. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. №327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его

- конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
48. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. №473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4, апрель, 2011.
50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №1, январь, 2017.
51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.
52. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.02.2018 г. №73-О18-1 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».